

УДК 81'373

DOI: 10.26907/2074-0239-2022-69-3-37-43

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЭМОТИВНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА И. С. ТУРГЕНЕВА «РУДИН»)

© Юйлинь Ван

LEXICAL EMBODIMENT OF EMOTIVITY IN THE LITERARY TEXT (BASED ON THE NOVEL "RUDIN" BY I. TURGENEV)

Yulin Wang

In modern anthropological linguistics, one of the most relevant areas of research is the study of various linguistic means that express the inner world of a person in literary texts. Among all the linguistic means of interpreting emotions, lexical means occupy a key place, they are the main ways of cognition, conceptualization, evaluation and explanation of the human psychological activity.

The study of verbalization features of emotive space at the lexical level in the works of I. Turgenev has not been extensively and universally addressed. In this regard, this article studies, in the functional-semantic aspect, emotive vocabulary in the novel "Rudin" by I. Turgenev.

Our research explores theoretical problems, associated with the terminological apparatus of emotiology, and analyzes the state of modern scientific research in the field of the language emotive meaning. In addition, the study contains observations on the means of conceptualization and verbalization of emotions and on the classification of emotive vocabulary according to the categorical-lexical seme.

The language units in the novel "Rudin" both convey the emotional experience of the characters and help to realize the emotive background and tonality of the work, making the emotional expression of the work more figurative, which allows the reader to better understand the inner world of the characters and the author.

Keywords: anthropological linguistics, emotivity, emotiology, emotive vocabulary, conceptualization and verbalization of emotions

В современной антропологической лингвистике одним из актуальных направлений исследований является изучение разнообразных языковых средств, выражающих внутренний мир человека в художественных текстах. Среди всех языковых средств интерпретации эмоций лексические средства занимают ключевое место, они являются основными способами познания, концептуализации, оценки и объяснения психологической деятельности человека.

Исследование особенностей вербализации эмотивного пространства на лексическом уровне в работах И. С. Тургенева до сих пор не является исчерпывающим и универсальным. В связи с этим данная статья посвящена проблематике изучения эмотивной лексики в романе И. С. Тургенева «Рудин» в функционально-семантическом аспекте.

В результате проведенного исследования рассмотрены теоретические проблемы, связанные с терминологическим аппаратом эмотиологии, и проанализировано состояние современных научных исследований в области изучения эмотивного значения языка, кроме этого, в исследовании содержатся наблюдения над средствами концептуализации и вербализации эмоций и над классификацией эмотивной лексики по категориально-лексическим семам.

Языковые единицы в романе «Рудин» не только передают эмоциональные переживания героев, но и помогают реализовать эмоциональный фон и тональность произведения, делают эмоциональное выражение произведения более образным, богатым, что позволяет читателю лучше понять внутренний мир героев и автора.

Ключевые слова: антропологическая лингвистика, эмотивность, эмотиология, эмотивная лексика, концептуализация и вербализация эмоций

По мере развития антропологической лингвистики с XX века функционирование системы языка привлекает внимание все большего количества исследователей. С помощью языка чело-

век может не только организовывать дела или обмениваться мнениями, но и выражать свое эмоциональное переживание и отношение к окружающему в целях повышения экспрессивности речевых актов. В связи с этим вербальное выражение эмоций представляет собой одну из основных функций человеческой речи, язык является посредником между объективным и внутренним миром человека. В настоящее время тесная взаимосвязь деятельности человека, его мышления, сознания, психики и языка является общепризнанной. Проблема лингвистической теории эмоций начала активно разрабатываться в исследовательских работах многих лингвистов, например, Л. Г. Бабенко, В. И. Шаховского, И. А. Васильева, В. Н. Гридина, Ю. С. Степанова, Е. М. Вольфа и т. д. Возникла и продолжает активно развиваться междисциплинарная наука – эмотиология. По мнению Д. А. Зиядиновой, это «отрасль психологической лингвистики, изучающая взаимосвязь эмоций и языка» [1, с. 11].

В начале данного исследования нам необходимо обратиться к понятию «эмоция». Существуют многообразные теории и концепции эмоций, но в современной науке ни одна из этих концепций не получила всеобщее признание, разные науки в разных аспектах определяют понятие «эмоция». Лингвист В. И. Шаховский связывает эмоции с сознанием и мышлением человека, полагая, что эмоции сопровождают все когнитивные процессы, в том числе и человеческую языковую деятельность [2, с. 30]. Таким образом, закладываются основы исследования эмоций в лингвистической парадигме.

Интеллектуальная и аффективная сферы тесно взаимодействуют друг с другом в сознании человека: субъективное отражение мира в процессе познания проявляется в форме эмоциональных образов, которые соответственно интерпретируются языковыми знаками. Согласно точке зрения С. В. Маслечкиной, «система языковых средств позволяет опосредованно и непосредственно адекватно выразить любую эмоцию» [3, с. 44]. Язык дает возможность номинации, вербализации и выражения эмоционального мира человека, рассмотрение эмоционального компонента в языке имеет большое значение. Таким образом, изучение проблемы «эмоция в языке» стало одним из существенных направлений исследований в современной лингвистике, многие ученые начали исследовать вербализацию и концептуализацию внутренних психологических факторов человека разными языковыми средствами и эмоциональную составляющую разных языков (объективация эмоций в пространстве языка). В связи с этим активно разви-

вается и система терминопонятий в области эмотиологии, эмотивистики. В то же время возникли спорные вопросы о трактовке и употреблении смежных понятий «эмоциональность» и «эмотивность».

В области лингвистики изложение эмоций происходит через понятия «эмоциональность» и «эмотивность», последнее ввел в середине XX века российский лингвист Б. А. Ларин [4, с. 144]. Самым важным отличием между данными терминами является их отношение к психологической или лингвистической области. Многие ученые поддерживают эту позицию, например, лингвист-эмотиолог В. И. Шаховский, который определяет эмотивность как одну из основных характеристик языка. В своей исследовательской работе «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка» он отмечает, что под эмотивностью следует понимать «семантическое свойство выражать эмоциональность системой своих средств» [5, с. 24]. Это доказывает, что вербальное описание эмоций трансформирует эмоциональность в эмотивность.

Как и во всех других формах искусства, одной из существенных особенностей художественного текста является антропоцентризм. Духовная жизнь человека, его внутренний мир являются неотъемлемой частью литературного произведения. Ю. А. Разоренова и П. Е. Шляхова отмечают: «Ни одно художественное произведение не обходится без описания эмоции и чувств человека» [6, с. 38]. В связи с этим эмотивное содержание является основным компонентом в структуре любого художественного текста, оно не просто создает психологический мир героев, но и позволяет осуществлять коммуникацию и взаимопонимание между автором и читателями.

В художественных произведениях, для того чтобы показать субъективные размышления об обществе того времени и создать сложное эмотивное пространство текста, раскрыть душу героя, вызвать у читателя сострадание и сочувствие, автор воплощает эмоциональные смыслы в его художественной речи, употребляет различные языковые, речевые структуры для изображения универсальных эмоций: эмоциональный тон, базовые эмоции, ключевые эмоции и др. Существует множество языковых средств интерпретации эмотивных смыслов в художественном материале, но не все средства обязательно используются в каждом тексте. По мнению Е. Н. Муссуровой, анализ средств репрезентации эмотивных смыслов в каком-то художественном произведении позволяет обнаружить индивидуальный стиль писателя [7, с. 29]. В этом отноше-

нии не случайно наше обращение к творчеству И. С. Тургенева.

Как один из самых замечательных писателей XIX века, И. С. Тургенев в своем творчестве выражает необыкновенный культурный кругозор, своеобразно и прекрасно описывает психологическое переживание персонажей. В процессе создания художественного текста автор начал изучать личность человека, исследовать его психологические особенности, фиксировать малейшие оттенки эмоционального состояния человека. Он описывает все эмоциональные ситуации настолько реалистично, что трудно найти грань между творчеством и реальной жизнью, в его творчестве эмоциональные события не просто характеризуют личность каждого персонажа, но и продвигают развитие сюжета, позволяют читателям увидеть самые болевые проблемы времени.

Эмоциональные смыслы в произведениях И. С. Тургенева имеют разные способы интерпретации: название, выражение, описание. Л. Г. Бабенко указывает на то, что эмоции могут проявляться в языке как эмоциональное сопровождение, эмоциональная окраска и отражаться языковыми знаками как объективно существующая реальность [8, с. 11]. Для того чтобы выразить, обозначить и передать разнообразие эмоциональной деятельности, автор использует многообразные языковые конструкции. По мнению Б. А. Серебrenникова, это «слова, формативы и средства связи между предложениями, а также синтаксические конструкции» [9, с. 107], но преобладающее место среди всех средств занимает интерпретация эмоций на лексическом уровне. Нельзя не согласиться с В. И. Шаховским, который убедительно подтверждает, что эмоции отображаются в семантике слов, эмоциональная информация кодируется в слове специфическими семантическими компонентами, составляющими эмотивность данного слова [10, с. 20]. Эмотивная лексика, принадлежащая к различным частям речи, наполняет категорию эмотивности разнообразием.

Эмотивная лексика выполняет в художественном тексте коммуникативную, эмотивную и экспрессивную, прагматическую функции. Лингвист А. А. Водяха отмечает, что «слова обладают разной степенью способности приобретать эмоциональное содержание» [11, с. 38]. При анализе их семантической структуры традиция научного описания выделила два основных разряда слов, выражающих эмоциональные смыслы: «лексика эмоций» и «эмоциональная лексика». Лексика эмоций непосредственно обозначает и называет эмоции в языке, логико-предметную

часть значения этих слов представляет собой понятие об эмоциях (номинативная функция), например: *страх, радость, боязнь, печаль, грусть, горе* и др. А эмоциональная лексика выражает эмоциональную окрашенность языковыми средствами, описывает испытываемые эмоции, настроения, переживания или выражает эмоциональную оценку (экспрессивная и прагматическая функции). Например: *мучить, расстроить, мордочка, чудесный*, ласковые или бранные слова, а также междометия и др. Л. Г. Бабенко предлагает назвать совокупность обозначаемых двух классов слов эмотивной лексикой («эмотивная лексика = лексика эмоций + эмоциональная лексика») [8, с. 14]. Соглашаясь с этим пониманием, Н. А. Лукьянова определяет эмотивную лексику как все лексические единицы, с помощью которых отображаются эмоции [12, с. 11]. Но лингвисты пока не пришли к единому и общепринятому определению эмотивной лексики.

Существует еще и иное понимание эмотивной лексики: лингвист В. И. Шаховский полагает, что наименования эмоций не относятся к группе эмотивной лексики, ибо они являются только языковым проявлением эмоций, логическим понятием о них, а не реализуют непосредственную эмоцию [5, с. 96]. Хотя в современной лингвистике существуют многочисленные научные работы по эмотивному компоненту в слове, эта область все еще недостаточно исследована и требует дальнейшего изучения.

Соглашаясь с определением Н. А. Лукьяновой и Л. Г. Бабенко, мы считаем, что слова, обозначающие эмоции, относятся к эмотивам, так как Л. Г. Бабенко отмечает, что категоризация эмоций в структуре лексической семантики обусловлена в первую очередь рассмотрением слов, обозначающих и называющих эмоции, ибо в них «эмотивные смыслы эксплицитны, более устойчивы, стабильны» [8, с. 13].

В данной работе, опираясь на достижения в изучении эмотивной семантики слов, мы концентрируем внимание на лексических способах вербализации эмоциональных смыслов в романе И. С. Тургенева «Рудин». Здесь стоит отметить тот факт, что одно слово может отображать разные эмоции в зависимости от ситуации, поэтому его значение необходимо определять и анализировать в контексте. В качестве материала взяты лексические единицы с эмотивным значением в романе «Рудин», с учетом категориально-лексической семьи группируются языковые единицы, объектом отображения которых является мир эмоций человека, совершается типологическое исследование, вместе с этим анализируется употребление этих слов.

При исследовании эмотивных семантических компонентов слов мы полагаем, что в романе И. С. Тургенева «Рудин» можно выделить следующие функционально-семантические классы слов:

1. К первой группе принадлежит лексика, которая имеет семантическое значение «испытывать эмоциональное состояние, находиться в эмоциональном состоянии» [8, с. 74]. Эмотивная лексика, служащая выражению испытываемых эмоций и настроений в конкретной ситуации, является одним из основных способов конкретизации внутреннего мира героев в романе «Рудин». Это объясняется тем, что такие слова являются непосредственной реакцией на все эмоциональные события и явления. Они могут существовать в тексте в виде разнообразных грамматических форм, наиболее частотны среди них слова, относящиеся к глаголам или к абстрактным существительным.

В контексте существительные со значением эмоционального состояния обычно употребляются в устойчивой структуре, образованной по модели «понятие о чувстве (*испытать, чувствовать, ощущать*, и др.) + конкретное наименование эмоций»: *Сердце мое испытало много радостей и много горестей...* [13, с. 250]; *Волынцев не мог полюбить его и всякий раз чувствовал невольное нетерпение и досаду...* [Там же, с. 234] (здесь и далее разрядка наша. – Ю. В.). Кроме этого, в тексте активно используются различные предложно-падежные формы наименований эмоций: *от радости, от горя, с изумлением: Дарья Михайловна посмотрела с некоторым изумлением на обоих и попросила Лежнева сесть* [Там же, с. 224]; *Я знаю, – перебил он с запальчивостью, – я прошу тебя* [Там же, с. 257]. В тексте чаще всего встречаются сочетания «на лице, в глазах, с лица и др. + глаголы: *оказаться, выражаться, появиться* и др. + наименования эмоций»: *На лице Рудина изобразилось волнение* [Там же, с. 252]. В этой ситуации эмоции героев являются отражением мыслительного процесса, а также могут сопровождаться незначительными внешними изменениями на лицах героев.

Глагол, как большая грамматическая категория языка, дает возможность изображения эмоций в разнообразных ракурсах. Этим и объясняется преобладание лексико-семантических групп глаголов с семантикой эмоционального состояния в рассматриваемом романе. В тексте активно употребляются глаголы *бояться, испугаться* и др., которые имеют общее значение «испытывать страх, боязнь» [14], и глаголы *волноваться, тревожиться, беспокоиться* и др., у которых есть общее значение «испытывать беспокой-

во» [Там же]. Например: *Но я просто испугался ответственности, которая на меня падала...* [13, с. 280]; *Я стал бояться ее – моей судьбы...* [Там же, с. 303]. Отрицательные эмоции преобладают в этом романе над всеми эмоциями персонажей. Это не случайно по причине того, что одной из главных тем романа «Рудин» является трагическая любовь между героями. В образе Рудина можно найти все черты «лишнего человека», который имеет значительные способности, но из-за трусости не может реализовать свой талант и стать счастливым.

2. Во вторую группу мы включили слова, в семантике которых есть категориально-лексическая сема «испытывать какое-то эмоциональное отношение к другим людям, к предметам или к объективному миру» [8, с. 76]. Этот лексический класс слов привлекает в свой состав по преимуществу тоже глаголы. В романе очень важным компонентом содержания является выражение положительного или отрицательного эмоционального отношения между героями. Положительное отношение показывает симпатию и влечение субъекта к кому-то, а отрицательное демонстрирует неприязнь к кому-то или недовольство кем-то. Например: *...любил поест, любил поспать, но любил также хорошую книгу, горячую беседу и всей душой ненавидел Пандаевского* [13, с. 196]. В словаре Т. В. Матвеевой глаголы *любить* и *ненавидеть* относятся к подполю лексико-семантических групп глаголов «межличностные отношения» [15, с. 91–92]. Эти слова одновременно и называют конкретные эмоции, и выражают эмоционально-оценочное отношение говорящего к объекту, подобные оценочные и экспрессивные семы находятся в статусе коннотации в семантической структуре слов.

3. В третью группу входит лексика, имеющая значение «вызвать эмоциональное состояние у других или изменить их эмоциональное состояние» [8, с. 75]. Эта группа слов в романе «Рудин» состоит только из глаголов. Например, слова *мучить, огорчать, расстраивать, усилить* и др.: *Сергей Павлыч! – продолжал Рудин, – я огорчил вас, я это чувствую...* [13, с. 259]. Диалог происходит после того, как Рудин признался Волынцеву, что уже влюбился в Наталью, эта новость принесла Волынцеву большое огорчение. Герой пришел в какое-то эмоциональное состояние, когда на него что-то воздействует. В процессе трансформации эмоций в речевые поступки эмотивная лексика с семантикой эмоционального воздействия позволяет осуществлять эмоциональную коммуникацию между двумя героями. Лексическое разнообразие этой группы

основывается на большом количестве метафоры производных слов. Например, слова *глодать*, *душить*, *дергать*, *сушить*, *смягчить*, *теплить* и др. Для того чтобы выявить, какую эмоцию автор хотел передать, необходимо анализировать примеры в контексте: *Но лучшие всего в ней было выражение ее миловидного лица: доверчивое, добродушное и кроткое, оно и трогало, и привлекало* [Там же, с. 194]. Глагол *трогать* имеет основное значение «Прикасаться к кому-чужому-н., задевать» [14] и переносное значение: «Вызывать в ком-н. сочувствие, приводить в умиление» [Там же]. В своем основном значении слово не имеет эмоциональной окраски, но, как указывает Е. Е. Шевчик, любое нейтральное слово в ситуации и контексте имеет возможность приобрести эмоционально-экспрессивную окрашенность [16, с.119], поэтому при понимании эмотивной лексики в процессе чтения необходимо учитывать эмоциональный фон текста.

4. В количественном отношении следует обратить внимание на абсолютное доминирование в романе «Рудин» эмотивных слов четвертой группы, внешне выражающей или описывающей эмоциональное состояние, эмоциональное отношение персонажей. Эти слова обозначают внешнее проявление героев, демонстрируют их различные физиологические реакции на эмоциональные ситуации. Эмоции отображаются в художественном тексте, как отмечает в своей диссертации ученый И. С. Баженова, от описания внутреннего переживания героя до показа внешнего проявления эмоций (изменение цвета кожи, звуковые и двигательные симптомы) [17, с. 1]. Эта группа слов достаточно многочисленна в творчестве И. С. Тургенева, она дает возможность читателю угадывать и определять эмоциональное состояние и переживание героев по их психофизиологическим симптомам. Здесь выделяются три группы слов в зависимости от разновидности, характера действия:

1) Эмоциональная информация реализуется при описании мимики персонажей, каких-либо изменений на лице героев. В контексте часто встречаем указание на улыбку героев; слова *хотать*, *усмехаться*, *улыбаться*, *смеяться* создают синонимический ряд и сочетаются с различными характеризующими словами: *приятно*, *горько*, *язвительно*, *странно* и др. Например: *Пигасов язвительно улыбнулся* [13, с. 205]; *Прибавила она с приветливой улыбкой ...* [Там же, с. 213]. В этих предложениях употребляются слова, близкие по семантике, но различные по частеречной принадлежности: *улыбка*, *улыбаться*. Они изображают неповторимые эмоции с помощью обстоятельствен-

ных слов: *с принужденной*, *с приветливой*, *со снисходительной (улыбкой)*, *язвительно* и др.; эмотивная лексика одновременно передает и внутреннее, скрытое эмоциональное состояние героев, и проявление этого состояния в их мимике.

Рассмотрим ситуации, в которых описываются слезы у героев. Глаголы помогают более ярко описывать действия персонажей в тексте, например: *плакать* и *рыдать* с общим значением «проливать слезы, обычно издавая жалобные, нечленораздельные голосовые звуки» [14]. Но в романе «Рудин» автор редко использует эти глаголы отдельно, а чаще всего при поддержке имени существительного *слеза* в образной конкретизации эмоций героев:

Слезы навернулись на глазах Натальи. Не всегда благотворны бывают слезы. ... Но есть слезы холодные, скупко льющие слезы ... Нужда плачет такими слезами, и тот еще не был несчастлив, кто не проливал их [13, с. 281].

В приведенном примере Наталья плачет от горя и боли после того, как она осознает обман Рудина. Слово *слеза* может выражать и положительные, и отрицательные эмоции, это зависит от различных эмоций-раздражителей и определяется в конкретных ситуациях. Лексика этой группы подчеркивает последствие эмоционального действия и эмоционального влияния на субъект.

Наблюдаются фразы, содержащие слова *краснеть*, *бледнеть* и их однокоренные слова *бледный* и др. В этих случаях подразумевается метафора, обозначающая различные неконтролируемые физиологические проявления, выражающая кратковременные реакции на определенный объект, ситуацию или событие, например: *Наталья слегка покраснела при встрече с Рудиным* [Там же, с. 228] («покраснеть = конфузиться»); *Лежнев умолк, его бесцветное лицо раскраснелось* [Там же, с. 245] («раскраснеться = возмутиться»); *Она и в детстве редко плакала, а теперь даже вздыхала редко, и только бледнела слегка, когда что-нибудь ее огорчало* [Там же, с. 227] («бледнеть = горевать»). Эмотивное значение этих слов определяется при чтении текста, оно может быть нерегулярным, ситуативным, а может быть, если говорить о тексте, контекстуальным.

2) Слова, которые изображают телодвижения человека. Эмотивная сема может воплощаться в движении и изменении человеческих органов, с которыми связаны проявления эмоций: *глаза*, *грудь*, *душа*, *сердце* и др. Эмоциональная деятельность персонажей сопровождается определенными двигательными реакциями и

биохимическими изменениями в организме. Например: *Сердце в нем билось сильно, и он невольно удерживал дыхание* [Там же, с. 255]. Эта смысловая модель обозначает тайное эмоциональное переживание при описании движений отдельной части организма человека.

3) Слова, которые обозначают речевой процесс персонажей. Помимо изменения организма, звуковое изменение также активно описывается, чтобы передать эмоциональную информацию в романе «Рудин». Сильные переживания, потрясения сказываются на речевой деятельности героев: *Нет! – воскликнул он, – я этого долгие выносить не в силах!* [Там же, с. 270]. Физиологические реакции персонажей на эмоции могут отражаться на произношении, проявляться в состоянии голоса, при этом в речи прорываются самые разные эмоции. В основу этой группы включаются такие лексемы, как *восклицать, молчать, кричать, простонать* и др.

Анализ лексических средств вербализации и конкретизации эмоциональных смыслов художественного текста основан на исследовании контекстов, в которых присутствует эмотивная лексика, что позволяет выявить творческий стиль писателя в создании эмоционального мира персонажей, обнаружить доминирующие способы интерпретации эмоций на лексическом уровне.

На основании данного исследования можно заключить, что эмотивные содержания в романе «Рудин» универсальны, их интерпретация основывается преимущественно на эмотивной лексике разного рода. С учетом количества различных видов эмотивной лексики в тексте выделяются четыре основные функционально-семантические группы. В тексте И. С. Тургенев использует разнообразные лексические средства, что позволяет создать эмоциональный фон и тональность истории, сделать эмоциональное пространство произведения более образным, богатым и передать внутренний мир героев, а также вызвать читательское сопереживание и сочувствие.

Список источников

1. Зиядинова Д. А. Эмотивность в политическом дискурсе // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. 2020. № 1. С. 10–15.
2. Шаховский В. И. Обоснование лингвистической теории эмоций // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1 (39). С. 22–37.
3. Маслечкина С. В. Выражение эмоций в языке и речи // Вестник БГУ. 2015. № 3. С. 231–236.
4. Ларин Б. А. Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.). М.: Высшая школа, 1975. 326 с.

5. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической в системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 191 с.

6. Разоренова Ю. А., Шляхова П. Е. Эмотивность как объект изучения лингвистики и психологии // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 10. С. 33–39.

7. Муссурова Е. Н. Лингвистические средства репрезентации эмотивных смыслов в художественном тексте (на материале рассказов Андрея Платонова) // Научный диалог. 2013. № 10 (22): филология. С. 28–35.

8. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал., 1989. 184 с.

9. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 244 с.

10. Шаховский В. И. В начале была... эмоция // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2008. № 11. С. 19–23.

11. Водяха А. А. Средства формирования эмоциональной картины мира языковой личности // Грани познания. 2011. № 4 (14). С. 37–39.

12. Лукьянова Н. А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 5. 1976. С. 3–21.

13. Тургенев И. С. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том 5. Рудин. Повести и рассказы 1853–1857. М.: «Наука», 1980. С. 189–307.

14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения: 12.06.2022).

15. Матвеева Т. В. Лексико-семантические группы русских глаголов: Учеб. слов.-справ. / Под общ. Ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та. 1988. 153 с.

16. Шевчик Е. Е. Трудности понимания эмотивной лексики в процессе чтения художественных текстов // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 49. С. 118–122.

17. Баженова И. С. Обозначение эмоций в художественном тексте: автореф. дис. ... докт. филол. наук: Москва, 2004. 48 с.

References

1. Ziyadinova, D. A. (2020). *Emotivnost' v politicheskom diskurse* [Emotivity in Political Discourse]. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Istoriya*, No. 1, pp. 10–15. (In Russian)
2. Shakhovskii, V. I. (2019). *Obosnovanie lingvisticheskoi teorii emotsii* [Substantiation of the Lin-

guistic Theory of Emotions]. *Voprosy psikholingvistiki*, No.1 (39), pp. 22–37. (In Russian)

3. Maslechkina, S. V. (2015). *Vyrazhenie emotsii v yazyke i rechi* [Expression of Emotions in Language and Speech]. *Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 3, pp. 231–236. (In Russian)

4. Larin, B. A. (1975). *Leksii po istorii russkogo literaturnogo yazyka (X – seredina XVIII v.)* [Lectures on the History of the Russian Literary Language (the 10th – the middle of the 18th centuries)]. 326 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

5. Shakhovskii, V. I. (1987). *Kategorizatsiya emotsii v leksiko-semanticheskoi sisteme yazyka* [Categorization of Emotions in the Lexico-Semantic System of Language]. 191 p. Voronezh, Voronezh State University. (In Russian)

6. Razorenova, Yu. A., Shliakhova, P. E. (2015). *Emotivnost' kak ob'ekt izucheniia lingvistiki i psikhologii* [Emotivity as an Object of Study of Linguistics and Psychology]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii*, No. 10, pp. 33–39. (In Russian)

7. Mussurova, E. N. (2013). *Lingvisticheskie sredstva reprezentatsii emotivnykh smyslov v khudozhestvennom tekste (na materiale rasskazov Andrey Platonova)* [Linguistic Means of Representing Emotive Meanings in a Literary Text (based on Andrei Platonov's stories)]. *Nauchnyi dialog*, No. 10 (22): *filologiya*, pp. 28–35. (In Russian)

8. Babenko, L. G. (1989). *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsii v russkom yazyke* [Lexical Means of Designating Emotions in Russian]. 184 p. Sverdlovsk, izd-vo Ural. (In Russian)

9. Serebrennikov, B. A. (1988). *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i myshlenie* [The Role of the Human Factor in Language: Language and Thinking]. 244 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

10. Shakhovskii, V. I. (2008). *V nachale byla... emotsiya* [In the Beginning Was... the Emotion]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, No. 11, pp. 19–23. (In Russian)

11. Vodyakha, A. A. (2011). *Sredstva formirovaniya emotsional'noi kartiny mira yazykovoii lichnosti* [Means of Forming an Emotional Picture of the World of a Linguistic Personality]. *Grani poznaniya*, No. 4 (14), pp. 37–39. (In Russian)

12. Luk'yanova, N. A. (1976). *O sootnoshenii poniatiy ekspressivnost', emotsional'nost', otsenochnost'* [On the Relationship between the Concepts of Expressiveness, Emotionality and Appraisal]. *Aktual'nye problemy leksikologii i slovoobrazovaniya*, Vyp. 5, pp. 3–21. (In Russian)

13. Turgenev, I. S. (1980). *Sobranie sochinenii v dvenadtsati tomakh. Tom 5. Rudin. Povesti i rasskazy 1853–1857* [Collected Works in Twelve Volumes. Volume 5. Rudin. Novels and Stories 1853–1857]. 708 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

14. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1999). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii*. [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]. Rossiiskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. Moscow, Azbukovnik. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (accessed: 12.06.2022). (In Russian)

15. Matveeva, T. V. (1988). *Leksiko-semanticheskie gruppy russkikh glagolov* [Lexico-Semantic Groups of Russian Verbs]. *Ucheb. slov.-sprav. Pod obshch. red. T. V. Matveevoi*. 153 p. Sverdlovsk, izd-vo Ural. un-ta. (In Russian)

16. Shevchik, E. E. (2007). *Trudnosti ponimaniya emotivnoi leksiki v protsesse chteniya khudozhestvennykh tekstov* [Difficulties in Understanding Emotive Vocabulary in the Process of Reading Literary Texts]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 49, pp. 118–122. (In Russian)

17. Bazhenova, I. S. (2004). *Oboznachenie emotsii v khudozhestvennom tekste: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Designation of Emotions in a Literary Text: Doctoral Thesis Abstract]. Moscow, 48 p. (In Russian)

The article was submitted on 21.08.2022
Поступила в редакцию 21.08.2022

Ван Юйлин,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
yulin0817@126.com

Wang Yulin,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
yulin0817@126.com